

Ради того, чтобы отвлечь Сяо Юня, все согласились пойти, оставив Хромого Ли дома следить за кастрюлей с пампушками. Остальные по приказу Сяо Юня взяли нужные инструменты и отправились в путь.

*

Озеро Белой Лошади находилось к югу от Дацингоу, примерно в четырех ли пути. Летом это был большой водоем с живой водой, который протекал через Дацингоу и тек дальше на север, а зимой замерзал.

Когда на бычьей телеге они доехали до Озера Белой Лошади, было уже почти полдень. Все разгрузились, взяли инструменты и пошли к середине озера. Там расчистили место и, следуя методу Сяо Юня, начали рубить лед, пробивая прорубь.

Прежде чем прорубь была готова, Те Сань спросил Сяо Юня:

— Господин Сяо, это точно сработает?

— Дело не в том, сработает или нет, а в том, что это обязательно должно сработать, — уверенно ответил Сяо Юнь.

Как только во льду проделали отверстие, Сяо Юнь забросил туда немного замороженных крошек от лепешек. Не прошло и двух минут, как у проруби началось движение: рыбы, словно обезумев, стали собираться сюда, некоторые даже выпрыгивали из воды. Сяо Юнь схватил бамбуковое сито и начал вычерпывать рыбу из воды на берег. Рыбы, казалось, одурманили, они не прятались, и Сяо Юнь вытащил их всех.

Остальные поспешили взять сита и деревянные бадьи, разделив обязанности. У проруби были только крупные рыбы, мелким не удавалось пробиться сквозь толпу. За всю зиму кислорода на дне осталось мало, а тут вдруг появилась возможность подышать, и никто не хотел упустить шанс. Это сыграло на руку Сяо Юню и его спутникам — всего за короткое время большая бадья наполнилась, но рыба все еще шла. Все хотели наловить побольше, но потом некоторые рыбы, видимо, опомнились и перестали подплывать.

Сяо Юнь, видя, что улов довольно богатый, сказал:

— Хватит, поехали домой. Как съедим — снова приедем.

Одноглазый Ху, укладывая рыбу, промолвил:

— Господин Сяо, откуда вы этот способ знаете? Рыбы-то больно глупые, даже не прячутся, а сами к нам плывут, чтобы мы их поймали. Этого нам надолго хватит. А раньше зимой рыбу действительно не ловили, не то что есть.

Сяо Юнь глядя на улов, ответил:

— Ничего сложного. Эти рыбы всю зиму почти не двигались в воде, к тому же зимой на дне кислорода остается мало. Увидев, что в нашей проруби есть питательные вещества, они естественно поплыли сюда. Если бы это было летом, так просто их было бы не поймать.

Все кивнули, показывая, что понимают.

Сяо Юнь излагал знания, известные каждому в современном мире, но в древности это

выглядело иначе. Все считали, что Сяо Юнь знает очень много, очень умный! Особенно Одноглазый Ху осторожно спросил:

— Господин Сяо, а что это за «кислород» такой?

— Кислород — это воздух, которым мы дышим, тот газ, который попадает нам в организм и приносит пользу. Это полезный газ, без которого мы все не можем жить, — объяснил Сяо Юнь, хотя большего объяснения он дать не мог.

Все слушали, понимая лишь вполовину. Когда они добрались до деревни, Сяо Юнь велел всем гнать телеги домой. Покупка бычьей телеги оказалась очень кстати, польза от неё была огромной. Он же решил подойти к въезду в деревню — на душе было беспокойно, ему казалось, что Те Хань уже должен был вернуться.

Те Сань собрался было следовать за ним, но Сяо Юнь отказался, сказав, что хочет побыть один, и направился к окраине. Придя на место, он увидел вокруг лишь белое безмолвие. Иногда прохожие здоровались с ним, но когда оставался один, он только и мог, что тяжело вздыхать, проклиная древние средства передвижения. Если бы это было современное время, он бы уже сколько раз съездил и вернулся! А тут люди уехали уже два месяца, а сегодня, если не вернуться, встречать Новый год придется без них.

На душе было тяжело и тесно. Захотелось найти выход своим чувствам, и, подумав, он громко крикнул в даль:

— А-а-а!

Кравшиеся следом Те Сань и Те У тоже чувствовали себя неважно, они тоже начали беспокоиться: не заболит ли Сяо Юнь оттого, что всё в себе копит!

Как раз когда они придумывали, что делать, они увидели, что Сяо Юнь внезапно побежал в сторону. Братья тут же бросились следом, и в этот момент к деревне со скоростью ветра помчался всадник на коне. Это увидели не только они, но и Сяо Юнь...

*

Тем временем Те Хань, когда они приблизились к Дацингоу, приказал людям хорошенько смотреть за скотом, а сам первым поскакал на резвой лошади в деревню. На сердце у него было и тревожно, и радостно. Он уехал аж на два месяца, оставив все хозяйственные дела на Сяо Юня. Новый год был на носу, и он знал, что Сяо Юнь, должно быть, уже извелся.

Когда он доехал до въезда в деревню, то увидел фигуру человека, который громко кричал. Он взгляделся повнимательнее: и хотя тот был тепло одет, по покрою одежды сразу было понятно — это его родной человек. Эта непохожая на других одежда всегда казалась ему такой красивой.

Он пришпорил коня и помчался вперед, подъехав к Сяо Юню, одним движением подхватил его к себе на седло. Сяо Юнь от неожиданности вздрогнул, но когда разглядел, что это Те Хань, едва сдержал слезы. Глядя на этого человека, так изменившегося за два месяца: заросшего щетиной, с шарфом, который от снежной воды затвердел и примерз к лицу, — ему становилось всё больше и больше. Он крепко обнял Те Ханя и замолчал.

Те Хань укутал Сяо Юня своим плащом:

— Соскучился по тебе, брат. Как вы эти два месяца с Те Данем жили?

Сяо Юнь кивнул, слегка шмыгнув носом:

— Хорошо.

Те Хань похлопал его по плечу:

— Ну всё, на улице холодно, поехали домой, а то ты замерзнешь.

Сяо Юнь, с покрасневшими от слез глазами, сказал:

— Угу, поедem домой, я приготовлю тебе вкусенького. Похудел ты.

Он потрогал лицо Те Ханя.

Те Хань расхохотался:

— Хорошо, я как раз проголодался. Да и низ тоже проголодался.

С этими словами он потерся бедром о Сяо Юня.

Лицо Сяо Юня залилось краской:

— Сволочуга, я... я тоже по тебе скучал.

Он потянулся рукой вниз и погладил это место.

Видя такое состояние Сяо Юня, Те Хань громко засмеялся, хлестнул кнутом лошадь и поскакал в сторону дома. Надо будет как следует нежить свою женушку, бедняга, наверное, тоже страдал все это время.

Остававшиеся в тени брата переглянулись: слава богу, вернулись!

По дороге Те Хань вез Сяо Юня в деревню, они встретили Ли Цзяо, обменялись парой слов, и Те Хань поскакал дальше — на улице было слишком холодно!

Дома все, увидев, что Те Хань вернулся, вышли приветствовать его. Особенно Те Эр и Те У сразу же упали на колени, выполняя большой поклон. Те Хань лишь сказал:

— Вставайте, поговорим об этом потом.

Затем он прошел в свою комнату, конечно же, не выпуская из руки руку Сяо Юня.

Остальные всё понимали: эти двое были разлучены больше двух месяцев, им нужно было поговорить по душам, поэтому никто не стал им мешать.

Перед уходом Сяо Юнь крикнул им:

— Быстренько чистите рыбу, сейчас я всем приготовлю угощение, надо рацион немного разнообразить, мы так давно рыбы не видели. К слову, достаньте пару бочонков хорошего вина, сейчас угощу мужиков.

Все тут же засуетились, а Сяо Юнь с Те Ханем в это не вмешивались. Когда они вошли в западную комнату, Сяо Юнь пошел искать для Те Ханя сменную одежду, а Те Хань сначала

заглянул в комнату к Те Даню. Увидев, что ребенок спит, он его не побеспокоил, затем вернулся к Сяо Юню, забрал у него одежду и пошел в мыльню.

Сяо Юнь, увидев, что он пошел мыться, достал привезенную с собой бритву, чтобы как следует побрить Те Ханя, а также нашел новый хлопковый халат и штаны, и повседневную одежду. В основном он боялся, что за столь долгое время у Те Ханя могли завестись вши. Это было ужасно, да и избавиться от них непросто, а лекарств от паразитов в этих краях продавалось слишком мало. Если они передадутся ему или Те Даню, тогда будет беда.

Когда Те Хань, помывшись, вышел в нижнем белье, Сяо Юнь поспешно забрал у него из рук грязную одежду и прогнал его переодеваться в западную комнату. Одежду он кинул в большой деревянный таз — позже стирает.

Только он вошел в западную комнату, как увидел, что Те Хань вертит в руках тот самый хлопковый халат. Сяо Юнь поспешил сказать:

— На дворе холодно, живо надень и примерь, посмотрим, подходит ли тебе.

Те Хань кивнул и ловко начал натягивать одежду. Надев, он пару раз присел и подпрыгнул:

— Очень хорошо подходит. Женушка, у тебя мастерство всё лучше и лучше. Подойди-ка сюда, дай тебя поцеловать пару раз. Я по тебе так соскучился за эти дни, что чуть не умер с тоски.

<http://bllate.org/book/16816/1564795>